



## ПАТЕНТОВЕД, КОТОРОГО ЖДЕТ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

После общения с патентоведом я должен  
понять, что именно изобрел.

*Изобретатель*



**Ю.И.Буч** – канд. техн. наук, патентный поверенный, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, [yury.buch@gmail.com](mailto:yury.buch@gmail.com)), рассказывает, каким он видит подход к организации подготовки патентоведов. Автор обсуждает дисциплины, по которым эта подготовка должна проходить, описывает виды учебных занятий и организацию учебного процесса, проверку приобретенных знаний и требования к слушателям, принимаемым на подготовку по специальности «патентовед».

**Ключевые слова:** изобретатель, патентовед, патентное дело, подготовка патентоведов.

PATENT ENGINEER NEEDED FOR INVENTOR

**Yu. Butch, PhD, Patent Attorney, the Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation (St. Petersburg, [yury.buch@gmail.com](mailto:yury.buch@gmail.com)), tells how he sees the approach to the organization of training of patent examiners. The author discusses the subjects on which this training have to take place, describes the types of lessons and organization of educational process, validation of acquired knowledge and requirements to the students who has training in the specialty «patent engineer».**

**Key words:** inventor, patent engineer, patent activity, drafting of patent engineer.

**М**инуло четыре года, как в журнале «Патенты и лицензии» вышла статья коллеги С.В.Ляцкого<sup>1</sup>, в которой он призвал возродить подготовку патентоведов. Именно патентоведов, как говорили раньше – заявочников, а не специалистов широкого профиля в области интеллектуальной собственности. То, что с начала 1990-х гг.



исчезла система подготовки таких специалистов в ВГКПИ и ЦИПК, все прекрасно знают. Знают и результат – «рас-

палась связь времен», и за 25 лет кадров, увы, не прибавилось.

Понятно, не дефицит патентоведов является барьером на пути инновационного развития страны, что точно подметил в ответной статье коллега Е.Г.Пивень<sup>2</sup>. Хотя, как можно понять, он признает кадровый голод. Похоже, и коллега А.Н. Комов<sup>3</sup> не уверен, что в

сегодняшних условиях нужна большая

<sup>1</sup> Ляцкий С.В. Барьер на пути инновационного развития России//Патенты и лицензии. 2011. № 9. С. 50.

<sup>2</sup> Пивень Е.Г. Вопрос о широкой подготовке патентоведов не актуален//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 4. С. 11.

<sup>3</sup> Комов А.Н. А есть ли дефицит?//Там же. 2014. № 1. С. 2.



численность патентоведов. Надо ждать «глубокой модернизации действующих и создания новых производств», и вот тогда...

А действительно, кому он нужен, этот патентовед? Зарубежным заявителям он явно не нужен. Основная масса их заявок – это международные заявки, переходящие на рассмотрение в России, поэтому никаких патентных заявок готовить не нужно: они уже есть, и с изобретателем тоже никто не общается. Требуется: перевод заявки на русский язык, контроль процессуальных сроков, транслитирование заявителю запроса ведомства, а ведомству – ответа заявителя, и главное – представительство. Именно право представлять зарубежного заявителя в патентном ведомстве предопределило достаточно четко формирующуюся сферу деятельности патентных поверенных, и это принципиально отличает их от патентоведов, работающих с российскими изобретателями на предприятиях, в НИИ, вузах, о чем убедительно пишет коллега Р.С.Плотников<sup>4</sup>.

Однако в данном случае автор не настроен дискутировать по поводу соотношения сфер деятельности патентоведа и патентного поверенного, а также их роли в мировой истории. В конце концов, все мы «патентные люди». Другое дело, что о патентном поверенном прямо упоминается в ГК РФ и даже есть отдельный закон, а понятие «патентовед» с каждым годом становится все более расплывчатым, что никак не способствует разговору о подготовке таких специалистов. К сожалению, мало что проясняет в этом вопросе и профессиональный стандарт «Специалист по патентоведению», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22

<sup>4</sup> Плотников Р.С. Кадры решают всё?! Там же. 2013. № 5. С. 5.

октября 2013 г. № 570н. Нет уверенности, что этот стандарт вообще имеет какое-либо отношение к профессии патентоведа: в этом огромном документе есть все что угодно, но там нет, например, подготовки заявки на изобретение. В одном месте, правда, встречаются слова «оформление заявки», но ведь это не подготовка заявки. И это не словесная эквилибристика, в этом суть стандарта, в котором все выхолощено, а из традиционных дел патентоведа указаны только патентные исследования. Вероятно, это единственное, что было понятно его составителям о смысле данной профессии.

### Патентовед РГАИС и ИМБИП

Оставим в покое стандарт, тем более что в деле подготовки патентоведов в последнее время произошли более достойные внимания события: РГАИС<sup>5</sup>, а следом и Институт международного бизнеса и права Национального исследовательского университета и информационных технологий, механики и оптики (ИМБИП НИУ ИТМО)<sup>6</sup> (далее – ИМБИП) открыли подготовку патентоведов в рамках программ профессиональной переподготовки и дополнительного профессионального образования. Вот, думаю, порадует Станислав Владимирович: это уже не стандарт профессии, который ничего не решает, а конкретный шаг в подготовке специалистов. И это уже то, к чему следует приглядеться внимательно.

Указанные странички сайтов РГАИС и ИМБИП, к сожалению, не дают подробной информации об учебных планах, рабочих программах дисциплин и других элементах учебного процесса, а

<sup>5</sup> [http://dop.rgiis.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=68:2011-01-20-12-15-29&catid=29:professionalnaya-perepodgotovka-&Itemid=57](http://dop.rgiis.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=68:2011-01-20-12-15-29&catid=29:professionalnaya-perepodgotovka-&Itemid=57)

<sup>6</sup> <http://imbip.ifmo.ru/ru/stat/88/Patentovedenie.htm>



попытка ознакомиться с этим непосредственно, увы, не увенчалась успехом. Оценим, что есть, и поскольку программы обоих учебных заведений (судя по перечню дисциплин, их последовательности и некоторым уникальным формулировкам, которые невозможно сделать независимо) мало чем отличаются по сути, оценим представленный ИМБИП учебный план, включающий не только перечень учебных дисциплин, но и указание отводимого на ту или иную дисциплину времени.

Поскольку названия дисциплин не вызывают сомнения в их содержании, для упрощения восприятия списка из 24 дисциплин, представленного на указанном сайте ИМБИП, свернем его до трех блоков с простыми названиями:

*законодательство (общие вопросы законодательства, специальное законодательство в области интеллектуальной собственности) – 43% учебного времени;*

*патентное дело (патентные исследования, правовая охрана, защита прав) – 18%;*

*управление (вопросы экономики, организации и управления) – 39%.*

Итого: 18% всего учебного времени (без учета выпускной работы), отводимого на подготовку патентоведа, предполагается посвятить патентному делу. Не думаю, что есть необходимость комментировать эти цифры. По меньшей мере, это повод задуматься о том, каким должен быть учебный план.

### Патентовед глазами изобретателя

Но ведь и 18% ничего еще не говорят! Так с чего начать, и какие должны быть аргументы в дискуссии о том, чему и как обучать патентоведа? Прежде чем обсуждать учебные планы (дисциплины, часы, формы учебных занятий и ат-

тестаций и прочие составляющие учебного процесса), хотелось бы понять, **какой специалист должен получиться**, что он должен уметь делать и, соответственно, какими для этого качествами, навыками и знаниями обладать. И уже затем можно осознанно говорить об организации учебного процесса. Именно в такой последовательности. Только после понимания этого может появиться учебный план (со всеми указанными элементами).

Итак, чтобы чему-то учить, надо вначале понять: зачем? В нашем случае все просто – надо понять, какого патентоведа ждет изобретатель, и **спросить об этом надо его самого**. Не стандарт, не себя любимых (что активно происходит на наших конференциях, на страницах профессиональных журналов или в опросах, проводимых ведомственными структурами среди патентных поверенных), а именно изобретателя. Что автор этих строк и сделал, и что, собственно, в итоге заставило взяться за перо.

Ряду изобретателей, с которыми посчастливилось работать, был направлен вопрос: «*Что вы можете выделить главное в работе патентоведа, что должен уметь делать человек этой профессии?*». Изобретателей специально не отбирал, разве что следил за разнообразием представительства. В список опрошенных попали люди разных профессий, а точнее, областей знаний (механики, оптики, электронщики, теплотехники, радисты, океанологи, химики, биологи, врачи и пр., и пр.), работники вузов, НИИ, производственных предприятий, маленьких так называемых инновационных фирм и изобретатели-одиночки, известные профессора, ученые и молодежь, начинающая свой путь в изобретательстве, жители разных городов и стран, разных возрастов, наконец, это были и мужчины, и женщины.



Было получено более 30 ответов. Можно было и больше, но складывающийся результат заставил прекратить эксперимент – получалась какая-то дельта-функция! Устный опрос еще получателя десятков изобретателей нечего не изменил.

Из всего многообразия умений, которыми должен обладать патентовед и которые каждый из нас может долго перечислять, изобретатели-респонденты назвали фактически три. На втором месте – составление заявки (формула, описание, чертежи – все, что нужно, предметная переписка с экспертизой), на третьем – проведение патентных исследований (главным образом – технический уровень, патентоспособность). А вот на первом месте, безоговорочно, поскольку главным это назвали абсолютно все... Нет, это надо процитировать. Вот некоторые ответы:

*«... главное качество патентоведа – это способность понять изобретателя, несмотря на ту чушь, которую тот восторженно несет»;*

*«... умение глубоко вникать и понимать суть технического предложения, а также содержание найденных альтернативных решений»;*

*«... главное – правильно сформулировать вопросы изобретателю для выяснения сущности изобретения и описать эту сущность в формуле»;*

*«... патентовед – человек, трансформирующий идеи в точные формулировки»;*

*«... умение вытащить из изобретателя информацию, необходимую для подготовки эффективной заявки. Многие талантливые изобретатели крайне неэффективно выражают свои идеи вербально (как письменно, так и устно). Этот навык патентоведа – своего рода искусство (а если наука, то близкая к психиатрии)»;*

*«... быстро и верно, по сути разо-*

*браться с технической идеей, которую вдруг захотелось запатентовать»;*

*«... увидеть истинную (иногда неочевидную для автора) суть изобретения и убедительно ее сформулировать, ... так построить (психологически) диалог с автором изобретения, что позволит «вытащить» из него те знания, которые важны для изобретения, но показались автору незначительными»;*

*«... от патентоведа автор ждет прежде всего сотворчества. Он хочет, чтобы его заинтересованно выслушали и задали грамотные вопросы. Это поможет ему посмотреть на свой продукт со стороны, в новой системе координат. В этом смысле роль патентоведа близка к роли психоаналитика».*

И так далее, в том же духе, в том числе образные варианты, чего всегда ждешь от настоящих изобретателей: «Хороший патентовед подобен доктору. Больной (изобретатель) приходит к нему и излагает некую внятную информацию (симптомы). А доктор (патентовед) выписывает рецепт соответственно симптомам. Великолепный патентовед подобен ветеринару. Больной (изобретатель) жалобно мычит. А доктор (патентовед) понимает и структурирует это мычание. Это очень непросто, необходимо волшебное умение слушать и слышать».

Наконец, выраженное академично: «(1) способность к анализу и синтезу формулировок; (2) понимание сути изобретения; (3) коммуникативные способности и терпение», и уже совсем просто: «после общения с патентоведам я должен понять, что именно изобрел».

Повторюсь, эту мысль, поставив ее на первое место, высказали все без исключения, а некоторые пошли дальше,



точнее, развили ее следующим образом:

*«... патентовед должен иметь серьезные навыки изобретательской деятельности. На мой взгляд, хороший патентовед всегда в какой-то степени неформальный соавтор изобретения»;*

*«... работа с изобретателем с целью максимального выявления полезных свойств изобретения, улучшение изобретения, расширение его возможностей, техническое консультирование, вплоть до соавторства».*

Разумеется, отмечали и патентный поиск, и заявку, и переписку с экспертизой, но приоритеты были не просто расставлены – для однозначного понимания было еще и подчеркнуто, опять цитирую:

*«1) умение быстро и хорошо вникнуть в суть изобретения;*

*2) умение сформулировать вопросы к автору, ответы на которые помогут самому автору осмыслить, что же именно он предлагает, где это можно применить и кому все это нужно;*

*3) патентный профессионализм (широкое понятие, включающее и эрудицию, и знание процедур, законодательства, документальной части и т.п.). Профессионализм поставил на третье место не случайно».*

Должен признаться, что в каком-то смысле результат поразил. Понятно, что способность разобраться в изобретательской идее – это безоговорочно главная задача (и достоинство) патентоведа, что всегда казалось очевидным. Для патентоведа. Более того, допускалась мысль, что отдельные изобретатели обращают на это внимание. Но что изобретатели, все как один, поставят это на первое место... – никак не ожидал такого единства. Поразительно! Они понимают гораздо больше нашего,

наконец, они точно знают, чего хотят. Ну и как их не любить после этого!

Для полноты картины следует сказать, что ряд изобретателей в качестве дополнения высказались в том плане, что патентовед в их глазах – важный помощник, консультант в бизнесе. Если читатель еще не утомился, вот еще одно мнение работающего сейчас в США молодого российского изобретателя, автора десятков изобретений, на которые получены патенты в разных странах мира:

*«Хотел бы дополнительно отразить стратегический аспект деятельности патентоведа. Необходима максимально возможная защита с использованием различных правовых инструментов: разнесение изобретения на отдельные патенты и наоборот, учитывая затраты на подачу заявки и ведение дел; использование возможностей патентования дизайна, бизнес-методов или сохранения изобретения в виде производственного секрета; минимизация раскрытия информации, касающейся путей развития изобретения. Чрезвычайно полезны предложения относительно того, в каких случаях подавать заявки, в каких не следует, в каких странах».*

Таким образом, по мнению изобретателей, желаемые профессиональные качества (возможности) патентоведа расставлены в следующем порядке:

*1) способность понять изобретателя и объяснить ему, что тот изобрел, а при необходимости быть ему интеллектуальным помощником;*

*2) умение описать изобретение с учетом уровня техники, оптимального объема прав и требований к патентной заявке;*

*3) умение проводить патентный поиск и анализировать патентные документы;*



4) способность помочь в той части управления бизнесом, которая связана с изобретениями и вообще с интеллектуальной собственностью.

Вот это все и следует называть патентным делом, которым должен заниматься патентовед.

### Что главное в учебном процессе?

Теперь, если еще сохранился интерес к подготовке патентоведов, которых ждет наш изобретатель, – самое время обсудить **основные аспекты учебного процесса:**

1) учебные дисциплины, формирующие необходимые знания;

2) виды учебных занятий, обеспечивающие формирование необходимых навыков работы;

3) организацию учебного процесса, обеспечивающую проведение учебных занятий;

4) учебно-методическое обеспечение, необходимое для самостоятельной работы слушателей и работы преподавателей;

5) формы контроля знаний, аттестации, позволяющие убедиться в практической пригодности выпускника в качестве патентоведа;

6) преподавательский состав, способный разработать учебно-методические материалы и проводить занятия, результатом которых будет подготовка искомого специалиста.

При этом важна последовательность рассмотрения. К сожалению, зачастую организация учебного процесса строится в прямо противоположном направлении: исходным является преподавательский состав, который нужно чем-то занять; затем рассматривается возможность отчитаться имеющимися учебно-методическими разработками при аккредитации; принимаются как

есть возможности учебного заведения в части организации учебного процесса; соотношение тех или иных видов занятий диктуется нормативными документами; и эти ресурсы – все вместе – определяют и набор дисциплин, и сам процесс, и в конечном счете то, что из этого получается.

Попробуем иначе, и сразу оговорюсь, что автор не ставит целью подробно описать, «как это должно быть», с его точки зрения, – это тема отдельного разговора, да и журнал не резиновый, и неизвестно, надо кому-то это или нет. Речь пойдет о принципах на примерах отдельных из перечисленных аспектов.

### Дисциплины

Все необходимые дисциплины могут быть сведены в три блока: законодательство (30%); патентное дело (60%); организация и управление (10%). В скобках указано примерное распределение отводимого на эти блоки учебного времени. Сравните с приведенным выше распределением учебного времени по программе ИМБИП.

Представляется, что блок законодательства минимум на две трети времени должен включать патентное право, в том числе зарубежных стран, международные договоры. Остальное – основы гражданского законодательства, общие вопросы права интеллектуальной собственности, особенности различных объектов интеллектуальной собственности и их правовой охраны. Безжалостно должны быть исключены дисциплины типа «Нормативно-правовое обеспечение инновационной и научно-технической деятельности».

Понятно, что блок дисциплин, связанных с организационными вопросами и вопросами управления интеллектуальной собственностью, нужен хотя бы потому, что формирует экономическую



осмысленность деятельности патентоведов. Однако в этих вопросах патентовед не одинок, и выступает он, скорее, как помощник менеджерам, инвесторам, экономистам, наконец, изобретателям, например, в вопросах личных прав. Поэтому общий объем дисциплин этого блока не должен превышать указанные 10%. В содержательном плане дисциплины должны раскрывать лишь основные организационные и экономические аспекты интеллектуальной собственности, вопросы управления ею на предприятии. Все остальное при необходимости специалист доберет самостоятельно. И крайне желательно, чтобы и духу не было таких дисциплин как «Экологические основы инновационной деятельности предприятия» или «Социально-психологическое сопровождение профессионального развития и социология инноватики», на каждую из которых, например, в учебном плане ИМБИП выделено в полтора раза больше времени, чем на дисциплину «Международные договоры в области охраны интеллектуальной собственности».

Главный блок – патентное дело, то есть то, что должен делать патентовед, – требует серьезной переоценки. Понятно, что его основу составят дисциплины, связанные с патентной информацией, патентными исследованиями, заявочной работой. Детали – отдельная тема. Но это далеко не все.

Как, скажите, сможет патентовед подготовить заявку, не владея основными компьютерными инструментами, начиная от Office до средств компьютерной графики, например AutoCAD, SolidWorks? Если кто-то думает, что за 25 лет, прошедших с тех пор, как мы стали пользоваться персональными компьютерами (а молодежь вообще с ними в обнимку родилась), все овладели, скажем, редактором Word, он глубоко ошибается. По роду производствен-

ной, образовательной и общественной деятельности мне доводится читать огромное количество текстов, и могу утверждать, что в лучшем случае один из десяти их авторов более-менее владеет несколькими основными приемами редактирования обычного текста. А уж чтобы набрать математическое выражение, используя встроенный редактор Equation, – это вообще высший пилотаж. Ну, а какие возможности для патентного дела таят в себе компьютерные инструменты обработки изображений, например, наглядно продемонстрировал коллега С.В.Федоров<sup>7</sup>.

А работа с электронными патентными базами? Так, одной из причин, обуславливающих проблемы поиска патентных документов, является элементарное незнание, как устроены электронные базы, какова их структура, как они формируются, как работает поисковая машина и т.д. Есть масса других причин, но они уже предмет освоения собственно искусства патентных исследований.

Дальше, если мы хотим понимать изобретателя и помогать ему (он-то, как мы уже выяснили, этого очень хочет!), мы должны понимать процесс творчества; соответственно, необходим разговор о методологии технического творчества. Но и это не главное! Такие науки как теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), функциональный анализ чрезвычайно полезны для формирования системного представления о технических решениях, с которыми мы имеем дело. Там тоже, хотя и несколько иными словами, анализ технической системы базируется на триединстве понятий: элементов (признаков), функции (как проявляют себя признаки в системе) и результата. А что лежит в основе ме-

<sup>7</sup> Федоров С.В. Обработка фотографий в патентных заявках//Патентный поверенный. 2014. № 1. С. 17.



тодологии патентования изобретения, если не то же самое? Или, скажем, законы развития технических систем, или понятия системы, подсистемы, надсистемы и прочие базовые для ТРИЗ понятия – понимание этого делает осмысленным исследование уровня техники, способствует формированию навыков выделения объектов патентования из всего того, с чем пришел изобретатель.

Еще одна, возможно, необычная тема – профессиональный английский. С одной стороны, понятные проблемы перевода с английского языка на русский, с другой – перевод на английский язык заявки, составленной на русском. При этом речь вовсе не идет о способности патентоведа это делать. Но от того, как ты напишешь по-русски технический текст, будет зависеть его перевод, причем слово «перевод» надо понимать здесь и как процесс, и как результат. Если есть вероятность, что заявка, которую ты готовишь, будет переводиться на английский для патентования в других странах, ты должен каждое предложение оценивать с точки зрения возможных проблем перевода. А это и употребляемые термины, и структура предложения, и англоязычная стилистика патентных описаний. Да и результативность упомянутого патентного поиска, который мы ведем в базах данных, например, американского или европейского патентного ведомства, либо с использованием коммерческих баз типа Questel, во многом зависит от понимания того, как используется английский язык. Причем, как в оригинальных текстах, так и в машинных переводах.

Завершая фактически только начатый разговор о предметной составляющей учебного процесса, не грех вспомнить **дисциплины, по которым шла подготовка патентоведов во ВГКПИ: изобретательское и патентное право;**

*патентная информация и патентные исследования;*  
*научно-техническая экспертиза;*  
*организация, управление и экономика изобретательства.*

То есть даже не основу, а содержание подготовки определяли «три кита»: патентное право, патентные исследования (включая патентную информацию) и заявочная работа, красиво называвшаяся научно-технической экспертизой. С этой точки зрения мало что изменилось, поэтому предметное содержание дисциплин должно прямо соответствовать цели подготовки патентоведов.

#### **Виды учебных занятий, организация учебного процесса**

В данном вопросе нужно принципиально перейти от «начитывания» лекций к семинарским занятиям. Любой, даже самый сложный теоретический вопрос может быть задан для самостоятельного изучения и обсуждения его на семинаре. Здесь работает сразу несколько факторов. **Во-первых**, слушатель учится самостоятельно анализировать разные мнения по конкретному вопросу. Нормативные документы, книги, журналы, Интернет – все доступно. Пусть ищет, сортирует, анализирует, делает выводы и делится своими «открытиями» на семинарском занятии. **Во-вторых**, нет лучшего способа научиться новой терминологии, умению логично выстраивать рассуждения, спорить, да просто говорить по-русски для того, чтобы потом эти навыки реализовать на практике. А для этого результаты своих изысканий он должен представлять аудитории, например, в виде короткой презентации. Роль преподавателя, полагаю, понятна – формулировать темы, давать установки и руководить дискуссией. Никогда бы этого не предлагал, если бы не убедился на практике, что



это лучший способ познать науку. И это – **в-третьих**. Научить невозможно, можно научиться. Банально, но факт. Разумеется, речь не идет о полном отказе от лекций в их классическом понимании – важен принцип.

То же самое, только в еще большей степени, относится к освоению непосредственно патентного дела. Надо загрузить слушателя различными задачами, пусть выполняет, а потом докладывает своим товарищам о результатах.

На первый взгляд, может показаться, что при таком подходе нагрузка на преподавателя резко снижается. На самом деле это не так. Когда ты рассказываешь о чем-то в форме лекции, у тебя есть две проблемы: собственно материал и возможные вопросы слушателей. Первое – дело наживное, и на втором-третьем году преподавания читают уже в любом состоянии. Второе – тоже, да и не очень проблемное, поскольку вопросы, как правило, слушатели задают в контексте темы лекции и на базе того, что в это время (пока слушали) успели осознать. Другое дело – придумать задачки и управлять совершенно непредсказуемым ходом семинара, вкладывая должным образом в головы его участников добытые знания, а потом еще проверить отчеты и сделать персональные замечания.

Кроме того, неплохо было бы предусмотреть что-то типа производственной практики или стажировки, которую слушатели проходили бы в патентных компаниях под руководством практиков патентного дела. Предвижу мгновенное возражение – конфиденциальность, но не считаю это абсолютным препятствием.

Техническое оснащение – еще один важный аспект профессиональной подготовки. Понятно, что без техники и технологий презентаций невозможно проводить занятия и лекционные, и

тем более в форме семинаров. Также нужен компьютерный класс с доступом в Интернет, нужно иметь выход на платные ресурсы, начиная с ресурсов Роспатента, до таких поисковых систем как Questel, работа с которой серьезно меняет представление о поисковых и аналитических возможностях патентных исследований.

### Контроль знаний, аттестация

Есть много способов проверки приобретенных знаний – и тесты, и задачи, и более детальные экзамены. Это понятно, и основное здесь – подготовка вопросов и заданий, позволяющих объективно оценить степень усвоения материала. Но самое важное – это аттестация. Аттестация специалиста – это проверка его способности выполнять работу, к которой его готовили и которую от него ждет изобретатель. Она должна проходить в условиях, максимально приближенных к реальным. Например, слушателю на стол ставится некое нехитрое изделие и краткая характеристика его назначения. Задача – составить формальное описание изделия, провести патентный поиск, отобрать аналоги, с их учетом составить патентную формулу, подготовить другие материалы заявки, в том числе чертежи. Железку на стол можно не ставить, вместо этого можно подготовить краткое описание некоего решения. Не обязательно все делать за один присест. Такие объемные задачи могут быть разбиты на ряд практических задач, которые слушатели выполняют по мере обучения, набирая за их выполнение соответствующие баллы.

Например, изучается МПК: слушателю предлагается классифицировать решение по его описанию, а потом проверить результат, зайдя в патентные базы. Изучаются возможности поисковых си-



стем: предлагается, используя одни и те же поисковые образы, отобрать документы и сравнить результаты поиска. Изучаются компьютерные технологии: предлагается создание графических материалов. Изучается структура патентной формулы: дайте в произвольной форме описание предполагаемого объекта патентования и предложите провести системный анализ, выделяя, а точнее, формулируя существенные признаки, признаки, дополняющие или развивающие изобретение, а затем составить патентную формулу и обосновать ее структуру и т.д., и т.п. По любой теме можно предложить разнообразные задачи.

Главное, повторюсь, чтобы они воспроизвели реальное дело, которым будет заниматься будущий специалист. Кстати, это могут быть задачи, которые слушатель решает в силу служебных заданий. В конце концов, объявите бесплатные консультации, которые будут проводить слушатели под присмотром преподавателя-наставника. При такой схеме и с учетом катастрофической нехватки патентоведов к вам обязательно придут изобретатели. Кстати, о наставничестве – это самый эффективный способ подготовки такого специалиста как патентовед.

### Требования к слушателям

И наконец, без чего система подготовки окажется пустой затеей, профанацией – нужно будет сформулировать требования к слушателям, принимаемым на подготовку по специальности «патентовед». Последнее не менее важно, чем учебные планы, рабочие программы, формы учебных занятий и условия их проведения, квалификация

преподавателей и прочее, и прочее. Очевидно, что речь идет о повышении квалификации, то есть о приобретении таких знаний и умений, которые не могут «лечь на чистый лист», слушатель должен иметь определенный технический базис (background, если угодно), чтобы освоить патентное дело (не патентное право, но дело) – вспомните, о чем говорили изобретатели. Кроме того, поскольку профессия патентоведа все-таки предполагает интеллектуальное общение с людьми, да еще с такими непредсказуемыми как изобретатели, следует обратить внимание на наличие определенных психологических качеств, без которых это общение будет мучительным, коротким и нерезультативным. Подготовка патентоведов не должна стать очередным местом, куда принимают кого попало, лишь бы платил деньги.

Вот как-то примерно так видится подход к организации подготовки патентоведа, которого ждет изобретатель.

### Список литературы

1. Комов А.Н. *А есть ли дефицит?// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 1.*
2. Ляцкий С.В. *Барьер на пути инновационного развития России//Патенты и лицензии. 2011. № 9.*
3. Пивень Е.Г. *Вопрос о широкой подготовке патентоведов не актуален// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 4.*
4. Плотников Р.С. *Кадры решают всё?//Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2013. № 5.*
5. Федоров С.В. *Обработка фотографий в патентных заявках//Патентный поверенный. 2014. № 1.*